

норные звуки определяются наличием периодической, хорошо обнаруживаемой формантной структуры. Они "ведут себя" идентично в рамках того или иного языка не потому, что образуются одинаково, а потому, что звучат и воспринимаются сходным образом. Все соотношения представлены автором в таблице очень подробно. Так, например, сibilant с признаком свистящий, имеющий значение [+сibilant], характеризуется непериодической низкочастотной энергией спектра, а сibilant с признаком свистящий, имеющий значение [—сibilant], характеризуется отсутствием такой энергии и т.д.

В третьей главе книги автор модифицирует модель соотношения фонологических признаков и физиологических процессов, расширяя и углубляя ее. Согласно традиционной модели каждый сегмент S имеет некоторое число признаков F, каждый из которых соотносится с определенным физическим параметром P. Автор предлагает несколько иную модель: имеются перцептивные характеристики 1 и 2, каждая из которых соотносится только с одной акустической характеристикой 3, но артикуляторная характеристика 4 также до некоторой степени связана с данной акустической характеристикой 3. Подобным образом может осуществляться первичная связь с акустическим свойством 5, и т.д. Данная модель отражает взаимосвязь между сегментом (S), признаками (F) и физическими параметрами (P).

В заключительной четвертой главе приводятся методические рекомендации в области исследования звучащей речи и соотношения этих результатов с фонологическими характеристиками на материале различных языков.

Оценивая монографию в целом, можно сказать, что в ней содержится ряд интересных положений в области интерпретации фонетико-фонологического уровня проливающих свет на некоторые аспекты структурированности речевого континуума. Особо выделен перцептивный аспект, а также его связь с артикуляционными и акустическими характеристиками звуков речи, что приводит к созданию модификационной модели соотношения фонетических и фонологических сущностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яковсон Р., Халле М. Фонология и ее отношение к фонетике // Новое в лингвистике. М., 1962. — Вып. II.
2. Шевченко Т.И. Социальная дифференциация английского произношения. М., 1990.
3. Gimson A.C. An introduction to the pronunciation of English I, 1973.
4. Яковсон Р., Фант Г.М., Халле М. Введение в анализ речи // Новое в лингвистике. Вып. II М., 1962.
5. Ladefoged P. A note on "Information conveyed by vowels" // UCLA Working papers in phonetics. March 1989 Los Angeles, 1989.

Потанов В.В.

Hispanica Posnaniensis. La revista internacional de la Universidad Adam Mickiewicz de Poznań dedicada al estudio de filologías y culturas del mundo hispánico 1990, № 1. 278 p.*

В Познани (Польша) вышел в свет первый номер журнала "Hispanica Posnaniensis", издаваемого отделением испанской филологии Университета им. А. Мицкевича. Главным редактором журнала является Р. Пазухин, известный испанист, в прошлом преподаватель Ленинградского университета. В состав редколлегии входят такие выдающиеся романисты, как К. Бальдингер (Гейдельберг) и Х. Людтке

(Киль). В обращении редколлегии к читателям отмечается, что испанисты, португалисты и баскологи Польши и других стран Восточной Европы ведут свои исследования в значительной степени изолированно от своих коллег в романских странах, что обуславливает определенное их отставание в данной области. Настоящий журнал является первым испанистическим ежегодником, издаваемым в Восточной Европе, и по замыслу членов редколлегии должен стать международным органом, объединяющим испанистов *latu sensu* Запада и Востока. Публиковать свои статьи на его страницах приглашаются специалисты по испанской, португальской, окситано-каталанской, галисийской и бас-

* Поскольку номера журнала "Hispanica posnaniensis" отсутствуют в настоящее время в фондах российских библиотек, в данной рецензии мы рассматриваем содержание лишь первого номера, поступившего в редакцию журнала "Вопросы языкознания".

кской филологии, а также специалисты по языкам и культурам американских индейцев. Официальными языками журнала выбраны испанский и португальский. Обращает на себя внимание требование редколлегии представлять статьи, написанные на конкретном материале, статьи же, «посвященные исключительно доказательству определенных "формальных" и "метафизических" методологий, в которых игнорируется конкретный лингвистический материал (например, статьи, написанные на основе так называемой трансформационно-генеративной теории)», приниматься не будут (с. 274).

В дальнейшем редколлегия планирует выпуск как многотемных номеров, так и номеров монографического характера, целиком посвященных, например, испанской диалектологии или баскскому языку. Первый же номер нового журнала отличается большим разнообразием тематики. Кроме статей по испанскому языку и литературе и по баскскому языку опубликован ряд рецензий на испанистические работы, появившиеся в 80-х годах и даже ранее. Хотелось бы высказать пожелание, чтобы в последующих номерах публиковались рецензии на более свежие издания и эти рецензии носили более развернутый характер. Ценным является для читателей из стран Восточной Европы раздел "Хроника и заметки", в котором сообщается о проведении различных научных мероприятий, о создании международных научных обществ, о крупных исследовательских проектах. Здесь же публикуются различного рода персоналии; так, в данном номере опубликована биография и полная библиография трудов выдающегося чешского португалиста З. Хампла (1929—1986).

Ряд статей посвящен различным вопросам грамматики испанского языка. В статье Р. Пазухина "Что такое императив?" находим заслуживающую внимания попытку решительно отделить категорию императива от таких категорий наклонения, как индикатив или конъюнктив. Автор относит формы императива к разряду вербойдов, в которых, как известно, объединены глагольные и неглагольные грамматические характеристики. Учитывая прескриптивную функцию императива в речи, можно сказать, что он объединяет в себе черты глагола и междометия. Не случайно некоторые междометия типа *¡miral!*, *¡oye!* "эй, послушай!", *¡anda!* "давай!" являются застывшими формами императива. Известную аналогию императиву представляет собой форма звательного падежа, которая

в силу своей совершенно иной речевой функции выводится многими исследователями из парадигмы именного склонения. К сожалению, автор не учитывает особую иллокутивную функцию императива, когда рассматривает вопрос о категории лица в императиве. По нашему мнению, императив — это всегда 2-е лицо ед. или мн. ч., все же другие личные формы, выражающие волеизъявление (типа исп. *que él diga* "пусть он скажет"), имеют иные иллокутивные функции, нуждающиеся в подробном исследовании. В статье приводятся многочисленные сравнения с "полными" парадигмами императива в других языках мира, но поскольку реальное функционирование форм 1-го или 3-го лица не исследуется, эти сравнения теряют свой смысл.

Богатую пищу для размышлений об отношении между системой и нормой дает статья известного испанского лингвиста Ф.М. Марина "Лексикология в формировании имен числительных". Насколько нам известно, полного сравнительно-исторического анализа системы числительных в латыни и в романских языках еще не проводилось, хотя, казалось бы, такая четко структурированная область является чрезвычайно удобным полем исследования, поскольку позволяет проследить соотношение системного и регулярного в языке с несистемным и нерегулярным (лексическим, по терминологии автора) в историческом плане. Автор поставил себе целью провести такой исчерпывающий анализ, однако в данной статье изложены лишь его предварительные результаты, которые тем не менее представляют большой интерес. Основной вывод заключается в том, что, поскольку парадигма количественных числительных усваивается нами независимо от порядковых и мы фактически выучиваем не все числительные, а лишь самые употребительные из них, а остальные образуем по определенным правилам, то в целом система числительных представляет собой совокупность небольшого числа лексем и ряда простых правил. Уже в латыни наблюдалось большое различие между абстрактной системой числительных и реальным узусом; при переходе же к романским языкам произошло резкое свертывание системы, так как получили преимущественное употребление количественные числительные, а образования других рядов числительных посредством аффиксации не произошло.

Статья известного чешского испаниста

И. Дубского "К вопросу о лексико-синтаксической дополнительности испанского языка" является своего рода итогом многолетних исследований автора в области взаимодействия лексики и синтаксиса. В данной работе рассматривается такая существенная черта испанской грамматики, как наличие большого числа десемантизированных глаголов, выполняющих разные функции: образование глагольно-именных комплексов, соответствующих различным способам действия в русском языке, введение в коммуникацию нового субъекта действия (типа *empezar* "начаться"), опорная, или связующая функция (*las ventanas [que dan] a la calle* "окна [которые выходят] на улицу"). Несомненно, данные случаи подтверждают тесную связь семантики и синтаксиса, но представляются все же очень разнородными явлениями, нуждающимися в более углубленной трактовке.

Из других статей укажем на очень полезное в практическом плане исследование функций местоимения *mismo* Х. Гарридо (Мадрид); ряд статей посвящен истории испанского языка и испанского языкознания. В журнале помещены также две статьи по проблемам баскского языкознания. В статье М. Глonti (Тбилиси) "О некоторых названиях дней недели в баскском: четверг и т.д. Оценка этимологий"

рассматривается вопрос о параллельных наименованиях "четверга" в баскском: *egiien* и *ortizegi*; анализируется их семантика, этимология и обсуждается проблема возможного их калькирования с латыни. В статье П. де Иррисара (Мадрид) "Об эволюции баскского языка" показывается одна из тенденций развития баскской грамматической системы: переход от префиксации и суффиксации к одной только суффиксации, к сожалению, никакого типологического объяснения этому явлению мы в статье не находим.

В заключение еще раз отметим важность инициативы польских испанистов в деле установления контактов между учеными Востока и Запада посредством учреждения международного журнала. Хотелось бы высказать пожелание, чтобы последующие номера были более однородны по тематике; это позволило бы сосредоточиться на узловых проблемах иберо-романской и баскской филологии и придать журналу большую теоретическую направленность, что, конечно, не исключает опоры на конкретный материал, которая провозглашена в качестве одного из принципов нового журнала.

Нарумов Б.П.

Козинцева Н.А. Временная локализованность действия и ее связь с аспектуальными, модальными и таксисными значениями. Л.: Наука, 1991. 144 с.

Монография Н.А. Козинцевой посвящена изучению одного из аспектов актуализации предложения как высказывания, включенного в текст. Реализация смысла опирается на весь комплекс наличных средств речевого отрезка: помимо языковой информации, важна контекстуальная, ситуативная, энциклопедическая информация, которой пользуются говорящие. Отсюда совершенно ясно, как сложно установить особенности сопряжения лексических и морфологических категориальных значений, а также способы и базу их взаимодействия.

Современная лингвистика сделала в этом направлении большой шаг вперед, поставив во главу угла функционально-семантические исследования. В рецензируемой монографии рассматриваются функционально-семантические связи морфологических категорий глагола, взаимодействующих со структурой предложения и общей семанти-

кой высказывания. Прежде всего это категории, связанные с разнообразными характеристиками протекания действия во времени, т.е. это комплекс аспектуально-темпоральных значений, выражаемых через глагол и с помощью глагола. Автор обращается при их описании к лексической семантике глаголов (к их предельным и неопредельным употреблением), к характеристике семантических типов предикатов.

Исследование Н.А. Козинцевой опирается на значительный языковой материал двух языков — армянского и русского, причем армянский язык является непосредственным объектом изучения, а факты русского языка используются для экспликации теоретических положений автора и при межъязыковом сопоставлении, чтобы показать специфику реализации категориальной семантики в отдельных языках и модификацию по языкам семантической константы.